

О МОЛОДЫХ

ПЕРВЫЙ ВАМИ размножение картинами «Теоретики» художника Х. Арутинса.

Это не просто групповой портрет, хотя все изображенные здесь люди реально существуют и портретное сходство незаменимо. Замысел картинны глубок.

Теоретики. Девяткин советской науки. Те, кто рассчитывает маршруты космических кораблей, открывает новые возможности атома, создает удивительные атомчики.

Те, чьи мысли, получая и свободная, пропадают путем существующим в природе, еще только создаваемым «активистским гением» человечества. Те, кто гигантскими напряжениями мысли, как бы связывают в едином целом мир сегодняшних реальных явлений с грядущими, которое непрерывно рождается.

Черная доска, испещренная математическими знаками, — это, по сути дела, окно в будущее, в завтрашний день земли, открытый пока лишь посвященным, нанесшим на видимую поверхность колдовские иероглифы формула.

Вот они, эти люди — творцы грядущего. Они молоды и самоотвержены, как зеленые молодняк и самодовязанные науки, как яички молод и без滋味的鸟儿们。

Таков, очевидно, был замысел картины. Обращение талантливого художника к этой важнейшей теме — одна из попыток художественно осознать современность, то новое и определяющее, что входит в нашу жизнь. Подлинно новаторская направление творчества молодого новосибирского мастера уже отмечалась печатью.

Но картина «Теоретики» вызвала возражения, и притом против автора упрекали в подражании современным западным живописцам, и недостаточно национальным письмам, в пограничности рисунка, в нарожке экспрессии.

Справедливы ли эти претензии? В большинстве и меньшинстве — да. Думают, однако, что пока творчество художника не выходит за пределы реализма; пока понятия формы не вступают в противоречие с социалистическим мировоззрением, спорят на этот счет по большей части сохранились скромные искусствоведы, не жалея принципиальный характер.

Конечно, художественная форма обязана быть самостоятельной активностью и уделением чистой формой легко может привести к полному искажению содержания.

Опасность такого рода всегда существует, потому даже не безобидны вполне бы невинные расуждения о правомерности «любых» формальных исканий, в том более явно спекулятивные разговоры, будто создать действительно новое в живописи сегодня можно, лишь творчески переработав все блуждания современного западного искусства. Думается, что опасность поверить в подобную личногенцию и потерять себя в погоне за чужими нашими искусством «новациями» Х. Арутину не угрожает.

И тем не менее с художником хочется поспорить. И поспорить не о формальных особенностях его произведения, а о содержании картины, о самой ее сути.

Люди советской науки. Что же

рассказывают нам о них художник? Как он их характеризует?

Да, внешне они очень разные, эти молодые ребята. Казалось бы, острые портретные характеристики, которые некогда называли «ученые» или «химиками», должны были бы раскрыть перед нами глубокий индивидуальный мир каждого, дать возможность понять, чем живут, о чем мечтают, как относятся друг к другу. Но художник не дает ответа на эти вопросы. Они «себя» его герои. Они, как раз-

отличаются и специальна, есть в то же время по самому крупному счету мысли о человечестве, она гуманистична в лучшем и наиболее полном смысле этого слова.

Ведь в конце концов именно за человечество боролся великий Галилей, за человечество шел на пытку к христу Джордано Бруно, человечество отдало свое творческое горем Эйнштейн.

Пусть ученик, бывший под очредным уравнением, субъективно не всегда отдаст себе в этом отчет,

Советские люди хотят знать о себе не «подсмотренную», не «суроую», не будничную, но просто правду. Пусть не всегда легкую, но глубокую и прекрасную правду о нашей жизни, о нашем труде, о борьбе, о нашей науке и искусстве.

В заключение нужно сказать, что сам Х. Арутин сегодня считает свою картину прошедшим этапом. Талантливый художник продолжает напряженно и интересно работать.

Нет сомнения, что

его покорный художественный поиск привнес ему больше творческие успехи. Однако достоинства и недостатки данной вещи показательны и характерны

для работы многих молодых художников, как типичны и подобные споры вокруг талантливых, но не всегда до конца удививших произведений.

Что ж, в силах рождается истинна. Пусть она всегда торжествует в нашем искусстве, и в суждениях о нем.

О. БУТКЕВИЧ.

ИСКАТЬ СВОЙ ПУТЬ...

В раздумье перед картиной

ной формы маски, за которыми скрывается живое лицо.

И «я, сейчас он не только по отношению к зрителям. Вопреки внешней спокойствия и композиционной, и скромной изображенной элегии этой психологической настройки, он обладает всей мощью своего выражения показать светлое торжество человечества, торжество великого человеческого разума, устремленного в будущее.

Есть ли это в картине «Теоретики»? Нет. Весь ее образный строй говорит о другом. Пусть извините изящество и композиция, и скромность элегии этой психологической настройки, он обладает всей мощью своего выражения показать светлое торжество человечества, торжество великого человеческого разума, устремленного в будущее.

Может быть это результат прошлого неуспеха? Вряд ли. Обратите внимание на центральную фигуру выше картины. Ее заборная отверстия, оторванная от тела, и от зрителя особенно очевидна. Даже глаза, устремленные в клочьях холста из-за этого тоже оказывается вне общения.

Может быть это результат прошлого неуспеха? Вряд ли. Обратите внимание на центральную фигуру выше картины. Ее заборная отверстия, оторванная от тела, и от зрителя особенно очевидна. Даже глаза, устремленные в клочьях холста из-за этого тоже оказывается вне общения.

Может быть это результат прошлого неуспеха? Вряд ли. Обратите внимание на центральную фигуру выше картины. Ее заборная отверстия, оторванная от тела, и от зрителя особенно очевидна. Даже глаза, устремленные в клочьях холста из-за этого тоже оказывается вне общения.

Научную, теоретическую мысль говорят защитники картины. Художник стремится передать национальную работу мысли. Отсюда и погруженность в себя, и отрешенность его героя. Именно это их и связывает. Они, каждый в отдельности и все вместе, ищут решение какой-то задачи...

Допустим, что именно эту цель ставил перед собой художник. Но что это такое — научная мысль? Что вообще определяет науку?

Прежде всего наука это ее вымыслы. Понятие науки — вот что это такое научная мысль.

Здесь мы подходим к самому трудному месту разговора о картине. Трудному потому, что спор переходит в область умозрительных понятий, и логика неизбежно бледнеет перед физиологией. Думается, что опасность потерять и подобную личногенцию и потерять себя в погоне за чужими нашими искусствами «новациями» Х. Арутину не угрожает.

И тем не менее с художником хочется поспорить. И поспорить не о формальных особенностях его произведения, а о содержании картины, о самой ее сути.

Люди советской науки. Что же

объективно он слушает людям.

И коли скоро художник задался целью выразить в картине работу

изучной мысли, запечатлеть прекрасное мгновение рождения истины, он обязан всей мощью своего выражения показать светлое торжество человечества, торжество великого человеческого разума, устремленного в будущее.

Чтобы это в картине «Теоретики»? Нет. Весь ее образный строй говорит о другом. Пусть извините изящество и композиция, и скромность элегии этой психологической настройки, он обладает всей мощью своего выражения показать светлое торжество человечества, торжество великого человеческого разума, устремленного в будущее.

Чтобы это в картине «Теоретики»? Нет. Весь ее образный строй говорит о другом. Пусть извините изящество и композиция, и скромность элегии этой психологической настройки, он обладает всей мощью своего выражения показать светлое торжество человечества, торжество великого человеческого разума, устремленного в будущее.

Чтобы это в картине «Теоретики»? Нет. Весь ее образный строй говорит о другом. Пусть извините изящество и композиция, и скромность элегии этой психологической настройки, он обладает всей мощью своего выражения показать светлое торжество человечества, торжество великого человеческого разума, устремленного в будущее.

Чтобы это в картине «Теоретики»? Нет. Весь ее образный строй говорит о другом. Пусть извините изящество и композиция, и скромность элегии этой психологической настройки, он обладает всей мощью своего выражения показать светлое торжество человечества, торжество великого человеческого разума, устремленного в будущее.

Чтобы это в картине «Теоретики»? Нет. Весь ее образный строй говорит о другом. Пусть извините изящество и композиция, и скромность элегии этой психологической настройки, он обладает всей мощью своего выражения показать светлое торжество человечества, торжество великого человеческого разума, устремленного в будущее.

Чтобы это в картине «Теоретики»? Нет. Весь ее образный строй говорит о другом. Пусть извините изящество и композиция, и скромность элегии этой психологической настройки, он обладает всей мощью своего выражения показать светлое торжество человечества, торжество великого человеческого разума, устремленного в будущее.

Чтобы это в картине «Теоретики»? Нет. Весь ее образный строй говорит о другом. Пусть извините изящество и композиция, и скромность элегии этой психологической настройки, он обладает всей мощью своего выражения показать светлое торжество человечества, торжество великого человеческого разума, устремленного в будущее.

Чтобы это в картине «Теоретики»? Нет. Весь ее образный строй говорит о другом. Пусть извините изящество и композиция, и скромность элегии этой психологической настройки, он обладает всей мощью своего выражения показать светлое торжество человечества, торжество великого человеческого разума, устремленного в будущее.

Чтобы это в картине «Теоретики»? Нет. Весь ее образный строй говорит о другом. Пусть извините изящество и композиция, и скромность элегии этой психологической настройки, он обладает всей мощью своего выражения показать светлое торжество человечества, торжество великого человеческого разума, устремленного в будущее.

Чтобы это в картине «Теоретики»? Нет. Весь ее образный строй говорит о другом. Пусть извините изящество и композиция, и скромность элегии этой психологической настройки, он обладает всей мощью своего выражения показать светлое торжество человечества, торжество великого человеческого разума, устремленного в будущее.

Чтобы это в картине «Теоретики»? Нет. Весь ее образный строй говорит о другом. Пусть извините изящество и композиция, и скромность элегии этой психологической настройки, он обладает всей мощью своего выражения показать светлое торжество человечества, торжество великого человеческого разума, устремленного в будущее.

Чтобы это в картине «Теоретики»? Нет. Весь ее образный строй говорит о другом. Пусть извините изящество и композиция, и скромность элегии этой психологической настройки, он обладает всей мощью своего выражения показать светлое торжество человечества, торжество великого человеческого разума, устремленного в будущее.

Чтобы это в картине «Теоретики»? Нет. Весь ее образный строй говорит о другом. Пусть извините изящество и композиция, и скромность элегии этой психологической настройки, он обладает всей мощью своего выражения показать светлое торжество человечества, торжество великого человеческого разума, устремленного в будущее.

Чтобы это в картине «Теоретики»? Нет. Весь ее образный строй говорит о другом. Пусть извините изящество и композиция, и скромность элегии этой психологической настройки, он обладает всей мощью своего выражения показать светлое торжество человечества, торжество великого человеческого разума, устремленного в будущее.

Чтобы это в картине «Теоретики»? Нет. Весь ее образный строй говорит о другом. Пусть извините изящество и композиция, и скромность элегии этой психологической настройки, он обладает всей мощью своего выражения показать светлое торжество человечества, торжество великого человеческого разума, устремленного в будущее.

Чтобы это в картине «Теоретики»? Нет. Весь ее образный строй говорит о другом. Пусть извините изящество и композиция, и скромность элегии этой психологической настройки, он обладает всей мощью своего выражения показать светлое торжество человечества, торжество великого человеческого разума, устремленного в будущее.

Чтобы это в картине «Теоретики»? Нет. Весь ее образный строй говорит о другом. Пусть извините изящество и композиция, и скромность элегии этой психологической настройки, он обладает всей мощью своего выражения показать светлое торжество человечества, торжество великого человеческого разума, устремленного в будущее.

Чтобы это в картине «Теоретики»? Нет. Весь ее образный строй говорит о другом. Пусть извините изящество и композиция, и скромность элегии этой психологической настройки, он обладает всей мощью своего выражения показать светлое торжество человечества, торжество великого человеческого разума, устремленного в будущее.

Чтобы это в картине «Теоретики»? Нет. Весь ее образный строй говорит о другом. Пусть извините изящество и композиция, и скромность элегии этой психологической настройки, он обладает всей мощью своего выражения показать светлое торжество человечества, торжество великого человеческого разума, устремленного в будущее.

Чтобы это в картине «Теоретики»? Нет. Весь ее образный строй говорит о другом. Пусть извините изящество и композиция, и скромность элегии этой психологической настройки, он обладает всей мощью своего выражения показать светлое торжество человечества, торжество великого человеческого разума, устремленного в будущее.

Чтобы это в картине «Теоретики»? Нет. Весь ее образный строй говорит о другом. Пусть извините изящество и композиция, и скромность элегии этой психологической настройки, он обладает всей мощью своего выражения показать светлое торжество человечества, торжество великого человеческого разума, устремленного в будущее.

Чтобы это в картине «Теоретики»? Нет. Весь ее образный строй говорит о другом. Пусть извините изящество и композиция, и скромность элегии этой психологической настройки, он обладает всей мощью своего выражения показать светлое торжество человечества, торжество великого человеческого разума, устремленного в будущее.

Чтобы это в картине «Теоретики»? Нет. Весь ее образный строй говорит о другом. Пусть извините изящество и композиция, и скромность элегии этой психологической настройки, он обладает всей мощью своего выражения показать светлое торжество человечества, торжество великого человеческого разума, устремленного в будущее.

Чтобы это в картине «Теоретики»? Нет. Весь ее образный строй говорит о другом. Пусть извините изящество и композиция, и скромность элегии этой психологической настройки, он обладает всей мощью своего выражения показать светлое торжество человечества, торжество великого человеческого разума, устремленного в будущее.

Чтобы это в картине «Теоретики»? Нет. Весь ее образный строй говорит о другом. Пусть извините изящество и композиция, и скромность элегии этой психологической настройки, он обладает всей мощью своего выражения показать светлое торжество человечества, торжество великого человеческого разума, устремленного в будущее.

Чтобы это в картине «Теоретики»? Нет. Весь ее образный строй говорит о другом. Пусть извините изящество и композиция, и скромность элегии этой психологической настройки, он обладает всей мощью своего выражения показать светлое торжество человечества, торжество великого человеческого разума, устремленного в будущее.

Чтобы это в картине «Теоретики»? Нет. Весь ее образный строй говорит о другом. Пусть извините изящество и композиция, и скромность элегии этой психологической настройки, он обладает всей мощью своего выражения показать светлое торжество человечества, торжество великого человеческого разума, устремленного в будущее.

Чтобы это в картине «Теоретики»? Нет. Весь ее образный строй говорит о другом. Пусть извините изящество и композиция, и скромность элегии этой психологической настройки, он обладает всей мощью своего выражения показать светлое торжество человечества, торжество великого человеческого разума, устремленного в будущее.

